

Глава 90: Сумерки первой любви

Пельмени из масляного краба делали из лучшего мяса масляного краба. Его мясо давало просто огромное количество сока, и, укусив, можно было легко ошпарить язык. Вот почему Вэн Рэн Хуэй Инь напомнила Чжоу Цзянь об этом.

В каждой чашке был суп с пельменями, по восемь в каждой. Это немного больше, по сравнению со средними ценами. Это оценено в 198 НК долларов, что означает в среднем по 20 юаней за каждую. И это ещё считается дешево в Гонконге, потому что это был не лучший сезон для масляных крабов сейчас. В августе, когда масляные крабы появлялись, один краб может произвести половину чашки сока.

Чжоу Цзянь использовал специальную фарфоровую ложку для пельменей с масляным крабом. Он откусил кусочек и выпил сок. Пельмень остался во рту и вкус был настолько свежим, что не хотелось глотать его.

По-настоящему вкусно, он был вынужден признать. Но это действительно не доступно для обычных людей. Если бы он распоясался, он смог бы съесть три или четыре порции, прежде чем наестся примерно на 80%.

Ужин вскоре подошел к концу. Вэн Рэн Цзе предложил посмотреть на ночной Гонконг с платформы. Вэн Рэн Хуэй Инь сразу же согласилась. Тётка сейчас выздоравливала, и она была особенно счастлива. Чжоу Цзянь, естественно, последовал за ними. В Гонконге в основном едят морепродукты и наслаждаются видом.

Они взяли лифт, чтобы подняться на верхнюю смотровую площадку. Ночной ветерок нежно дул и вид внизу, на бесконечные огни казались гроздьями салюта, вплоть до самого моря.

- Очень красиво. - прошептала Вэн Рэн Хуэй Инь и присела на ступеньки смотровой площадки. В отдалении бесчисленные огни, отражающие символ процветания и романтиков. Бесконечные волны омывали берег, на миг отражая яркие цвета ночного города.

Вэн Рэн Цзе не последовал за ними. Чжоу Цзянь отправился к Вэн Рэн Хуэй Инь и сел рядом. Глядя на сияющую ночную сцену, его душевное состояние стало колебаться.

Декорации ночной Восточной Азии, с её бесконечным шумом и захватывающим видом, заставили Чжоу Цзяня вспомнить свои воспоминания детства. Ночь, казалась совсем не такой тогда. Чжоу Цзянь вспомнил родителей и небольшую деревню, где он вырос, его подругу детства по соседству, которая всегда носила две косички. ни вместе играли в свои невинные детские игры.. Он даже обещал взять её замуж...

Вспоминая некогда спокойную жизнь, сравнивая с нынешней электрифицированной ночью, с восхитительным послевкусием от трапезы, Чжоу Цзянь испытывал очень нереальные ощущения. Это шумное людной место и тихая простая деревенская жизнь были словно в

разных мирах.

Он шёл молча, пройдя свои положенные десять тысяч шагов. Он молча боролся и шаг за шагом двигался вперёд, но в то же время, всё осталось в прошлом. Иногда он оглядывался назад и видел его престарелых родителей у входа под старым деревом, с их нежными улыбками. За ними была немного потёртая клиника с пятнами извести на стенах и несколькими прогнившими деревянными табличками. На доске была каллиграфия клиники “Чжоу”, а рядом с ней был крест, нарисованный красной краской.

Он будет с любовью вспоминать всё это, и будет продолжать двигаться вперёд, шаг за шагом двигаться к высшему классу общества. Те, с кем он раньше общался, он может больше не свяжется никогда, и всё, в том числе деревня, постепенно исчезнет из его памяти. Он не хотел отпускать их, но он не переставал двигаться вперёд...

....

- По-настоящему красивые и живые... - Чжоу Цзянь вздохнул с умилением.

Вэн Рэн Хуэй Инь молчала и через некоторое время тихо сказала: - Здесь не было звёзд на небе. Даже луна была тёмной. В моём детстве, мама говорила мне, что звёзды светят нам, потому что они очень одиноки... Я не понимала, но теперь, кажется, мне все ясно.

Вэн Рэн Хуэй Инь выдавила из себя улыбку: - Нет такой вещи, которая идеально подходит тебе в этом мире. Моя семья похожа на огни Гонконга, но в твоём родном городе, свет от звёзд в небе. Свет блестит и звёзды колышутся. Что тебе нравится, огни или звезды?

- Я... - Чжоу Цзянь некоторое время молчал, потом медленно сказал: - Скорее, свет...

- Ха-ха, а мне звёзды... В свете этих неоновых огней всё выглядит красочным. В самом деле, свет, испускаемый им, кажется элегантным. Но, живя под ними, не почувствуешь тепла. Прямо как моя семья...

Моя мать умерла давным-давно. Мой отец восстал против семьи и нашёл любовницу за рубежом. Я не виню его. Он имеет право на выбор своего счастья. Он любил свет, но не хотел отказываться от звёзд. Очень многие люди расплачиваются за то же самое...

Вэн Рэн Хуэй Инь не остановилась. Её отец, Вэн Рэн Сяо Лун и его семья были табу для семьи Вэн Рэн. Таким образом, личность Вэн Рэн Хуэй Инь в семье была очень тонкой, но, к счастью, Вэн Рэн Бо Да принял её как свою собственную.

- Знаешь ли ты? - Вэн Рэн Хуэй Инь повернула голову и посмотрела на Чжоу Цзяня: - На самом деле, когда я училась в старшей школе, я была заинтересована тобой.

Сердце Чжоу Цзяня прыгнуло. Даже его дыхание стало немного беспорядочным в тот момент.

Он повернул голову и посмотрел на Вэн Рэн Хуэй Инь. В ее чётких и ярких зрачках он ясно увидел своё собственное отражение.

- Потому что твой мир был полной противоположностью моему. У тебя есть много вещей, которым я завидую. Пожалуй, мне любопытно. Мне нравится общаться с тобой и узнать больше о твоей жизни и молчаливой борьбе. Когда я слушаю тебя, я будто возвращаюсь к прежним взглядам. Для меня это странно. Потому что я не понимаю мир, в котором ты живёшь, поэтому всё, что ты говоришь, мне в новинку.

На мой взгляд, ты немного разочарован, и циничен, но ты никогда не жаловался и всегда полагался только на себя. Ты прилагаешь все усилия для прогресса, у тебя есть какой-то смысл становиться взрослым...

- ... - Чжоу Цзянь не знал, что Вэн Рэн Хуэй Инь так смотрела на него. Оригинальное трепещущее ощущение, медленно схлынуло. Кажется, он имел неправильное представление. На самом деле, он был обычным, и пока ещё не в состоянии стать больше, чем обычный студент колледжа, без отличительных черт. Из-за своей бедности, ему пришлось раньше начать контактировать с обществом и неизбежно он увидел уродство человеческой природы. Таким образом, его сердце было немного темно, но эта мрачность не стёрла чувство справедливости, что осталось в его сердце. Он сказал: - На самом деле, я просто обычный человек...

- Хм, ха-ха. - смех Вэн Рэн Хуэй Инь звучал как серебряный колокольчик. - Да, я бы сказала, что твой мир для меня наоборот. Ты говорил, что ты циник, потому что живёшь в реальности, где тебе приходится постоянно бороться. Некоторые люди говорили, что я непробиваема, потому что я жила в фантазиях с детства...

- Возможно, мы не должны были стать друзьями...

-Нет, разные миры дополняют друг друга. Мне нравится ощущение, которое ты даёшь мне. И я не люблю тех, кто владеет светом и использует его для освещения своей персоны, чтобы показать, какой он крутой...

<http://tl.rulate.ru/book/377/36398>